

УДК 821(7):7.046.1

АМЕРИКАНСКИЕ ЦЕННОСТИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМЫЕ ОБРАЗАМИ АРТУРИАНЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ США НАЧАЛА XX ВЕКА И ЛИТЕРАТУРЕ БОЙСКАУТОВ

Анастасия Андреевна Шарапкина

аспирант кафедры английского языкознания филологического факультета

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Ленинские горы, д. 1, стр. 51. warapkova@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о преобразовании культурных ценностей и их вербализации в процессе использования известного мифа о короле Артуре и его рыцарях. При переносе образов артурианы на американскую почву наблюдается несколько видов отношения к ним – от иронического неприятия до преобразования в рамках уже сложившейся идеологии и ценностей общества. Особенно заметной становится трансформация ценностей в начале XX в. в воспитательной парадигме США. Часть изначальных характеристик выносятся на первый план, часть – затемняется и нивелируется, что становится очевидным при анализе текстов для бойскаутов. Несмотря на истоки мифа и сохранение его основных черт, в новом социокультурном контексте он получает совершенно иное звучание и оценку; черты, отличающиеся от британских, выносятся на первый план и в полной мере соответствуют целям и идеалам американской нации.

Ключевые слова: артуриана; миф; воспитательная парадигма; американская литература; американские ценности; бойскауты; лингвистическое изучение; социокультурный контекст.

*A society can neither create itself nor recreate itself
without at the same time creating the ideal.*

Emile Durkheim [Durkheim 2008: 317]

На пороге XX столетия – переломном этапе развития любого государства и любого лингвокультурного сообщества – новые вызовы времени и, в частности, завершение этапа формирования американской нации потребовали переоценки ее самоидентичности. Одним из ее главных приоритетов становится объединение англосаксонской расы, включающей американцев и представителей северных европейских государств. Американская нация, по мнению сенатора Орвиля Платта (1893), становится «наиболее продвинутой и влиятельной нацией на земле». В будущем взоры последующих поколений должны быть обращены за моря, а их «правом и обязанностью становится» не освоение безбрежных территорий запада, а знакомство жителей Африки, Азии и Северной Америки с западной цивилизацией [O'Callaghan 2004: 84]. Вследствие этого в «условиях полиэтничного образования в качестве основного этноинтегрирующего при-

знака выступает не культура, а идеология», которая, только пройдя путь преобразований, становится частью национальной культуры США [Ма 2001: 36]. Согласно новым идеям и ценностям воспитание нового человека должно быть сознательным, выверенным и отвечать духу времени. Эта концепция и ложится в основу новой дидактической парадигмы американской системы образования и воспитания, которую невозможно рассматривать вне связи с особенностями истории, экономического развития Англии и Америки и их социально-культурного наследия.

Поскольку в конце XIX столетия Америка завоевала право называться одной из передовых индустриальных держав, потребовала корректировки и ее воспитательная система. При этом «на первый план выдвинулась задача разработки новых философско-педагогических теорий», передающих идеалы в первую очередь американского общества [Шершнева 2004: 4].

Американские философы прекрасно осознавали, что основные идеи-конструкты должны пронизывать структуру общества на всех уровнях: от детского воспитания и школьной образо-

вательной системы до воспитания юношества. Именно в подростковом возрасте считалось возможным привить необходимые моральные установки, дабы подготовить детей к взрослой жизни в новом демократическом обществе [Christen 2014: 4]. Мысль о необходимости новых ценностей проходит красной нитью через литературу и кинематограф второй половины XIX – начала XX в. Неслучайно как раз в этот период Дж. Т. Эдамсом вводится словосочетание, а затем концепт «Американская мечта», соединяющий в себе многие ключевые представления и идеалы американской нации [Баранова 2007: 79]. В это же время был пройден этап отрицания и неприятия традиционных британских ценностей и противопоставления им новых героев фронта. Американское общество обратилось к более глубоким культурологическим истокам и историческим корням, преобразовывая их и расставляя акценты, тем не менее, в соответствии с собственным мировидением.

Обращение к мифическому прошлому и создание или воссоздание литературных образов заняло важное место в осмыслении самоидентичности англосаксонца новой формации и личности американского героя. Этим мифом, хорошо узнаваемым в Америке к началу XX в., становится миф о короле Артуре; образы его рыцарей и Камелота как идеального социума воплощают мечту американцев об идеальном государстве и становятся примером для подражания в воспитании молодого поколения. Ю.С. Серенков отмечает: «...для них (американцев) Артур и связанный с ним компендий смыслов (исторических, эстетических, психологических) и оказывается той альтернативой, которая была необходима для осознания американской демократии как традиции» [Серенков 2012: 10–11]. Важным стал даже не образ сильного единоличного правителя, справедливого властителя государства, но сама социальная система рыцарства, построенная в литературных произведениях на равенстве наиболее достойных людей того времени. Камелот, как идеальное общество, важнее для американской идеологии, чем фигура короля, поскольку больше соотносится с «американской мечтой».

Американцы «подхватили» артуровские образы, поскольку приняли идею нравственного рыцарства. В противном случае чрезмерная идеализация единоличного правителя при феодальном строе была бы далека от них и вызывала бы справедливую критику (ср. например, текст романа М. Твена «Янки при дворе короля Арту-

ра»). Наоборот, представление о рыцарях как лучших из равных напрямую коррелировало с «идеальной» (в противовес материальной) составляющей «американской мечты», которая запечатлена в «бессмертных словах Декларации независимости» [Баранова 2007: 80]. В результате этого наследственная аристократичность рыцарского класса Британии в восприятии американцев отошла на второй план, в то время как личная доблесть и равенство в объединении рыцарей Круглого стола становятся определяющими для лингвокультуры Америки. Как справедливо замечает О. Л. Строганова, «представители определенного социокультурного сообщества выбирают набор значимых свойств объекта действительности и определяют отношение (отрицательное, нейтральное, положительное) к данному явлению» [Строганова 2013: 13]. Именно благодаря выделению определенных ценностей в образах различных социокультурных образований формируются и закрепляются различные ключевые признаки.

Особенно массовым и имевшим огромное влияние на американскую культуру стало движение бойскаутов, зародившееся в Англии и затем перенесенное на американскую почву. Это движение активно использовало образы артурианы в своей воспитательной парадигме, поскольку опиралось в известной мере на успешный опыт их ассимиляции в доскаутских организациях.

Среди первых клубов, организующих свою деятельность на основе артуровских образов, следует упомянуть ранние нецентрализованные клубы для мальчиков, такие как «Рыцари короля Артура» (“Knights of King Arthur” – joined National Council) – создан Ф. Л. Массеком и «Рыцари Св. Грааля» (“Knights of the Holy Grail”) Э. Паула [<http://www.troop97.net/bsahist1.htm>]. Описание деятельности клубов и теоретические размышления можно найти в работах У. Б. Форбаша [Forbush 1907] и Л. Бэнкса «Рыцари XX века» (1900)¹. Основные идеи рыцарства, вплетенные в американскую идеологию воспитания подростков, нашли отражение во многих изданиях книги бойскаутов “*Boy Scouts Handbook*”, а также журнале “*Boy’s life*”. В данной статье мы остановимся только на анализе того, каким образом представлено рыцарство и его история в книге для бойскаутов [Boys Scouts Handbook 1911].

Книга для скаутов была выпущена в 1911 г. (первое издание в Великобритании относится к 1908, а в США к 1910 гг.) и содержала сведения

из разных областей, которые могли пригодиться мальчику. В нее была включена глава «Рыцарство», представляющая особый интерес для лингвистического анализа, поскольку, хотя напрямую не противоречила устоявшимся представлениям об артуровском мифе, тем не менее умело объединяла известные факты и новую идеологию. Автором данной главы книги был Дж. Александер, который перешел из клубов У. Форбаша в только зарождавшееся скаутское течение и принес с собой комплекс идей, уже сложившихся в первых артуровских клубах.

Нашей задачей было показать, каким образом рыцарь представлен в литературе, предназначенной не для организаторов кружков и не для старших лидеров, как, например, общетеоретические работы У. Форбаша или Л. Бэнкса, но для самих детей, поскольку именно в детском возрасте прочитанное запоминается надолго и формирует ядро основных представлений. В то же время взгляд на историю и конструирование нового мира для детей и молодежи всегда находились в тесной связи, поскольку идеалы часто перемещались в прошлое, а именно детству присуще сильнейшее желание воплотить идеалы в жизнь. При этом огромный потенциал влияния книги на становление личности и формирование индивида понимали во все времена: литература, особенно детская, всегда проходила тщательный контроль.

Вопрос о времени зарождения рыцарства в тексте книги “*Boy Scouts Handbook*” решается благодаря устоявшемуся знанию о том, что король Артур жил в V–VI вв. н. э. Именно к этому выводу можно прийти, если выполнить простую операцию вычитания: отнять 15 вв. от XX в., ср.: “A little over **fifteen hundred years ago** the great order of knighthood and chivalry **was founded**. The reason for this was the feeling on the part of the best men of that day that it was **the duty of the stronger to help the weak**. These were the days when might was right, and the man with the strongest arm did as he pleased, often oppressing **the poor** and **riding rough shod** without any regard over the feelings and affections of others. In revolt against this, there **sprang up all over Europe a noble and useful order of men who called themselves knights. Among these great-hearted men were Arthur, Gareth, Lancelot, Bedivere, and Alfred the Great**”.

Любопытно, что наряду с полуполюгендарным Артуром даются вымышленные Гарет, Ланселот и Бедивер – персонажи литературной версии Т. Мэлори «Смерть короля Артура» (“*Le Morte d’Arthur*”) и Альфред Великий – реальный ко-

роль Англии IX в., с которым и ассоциировали Артура, что полностью переносит истоки рыцарства в мир идеалов.

Создание Круглого стола, или ордена рыцарей, представлено как естественный процесс – результат мыслительной работы лучших людей того времени, которые пришли к выводу, что обязанность сильных – помогать слабым. «Обязанность помогать слабым» представляет собой дословную формулировку, в большей степени характерную именно для американского мессианства, где была воплощена уверенность в необходимости быть «флагманом принятых идеалов», и уже в меньшей степени – для исконно рыцарских представлений. Такой формулировки в оригинальном тексте романа Т. Мэлори, написанном в XV в., не было. Тогда в век куртуазности в обязанность рыцаря вменялось праведное поведение, необходимость защищать дам от неправды и, конечно, служение своему королю. Рыцари не должны были также «творить убийств», должны были быть милосердными к тому, кто просит, не совершать предательства и не нарушать данной клятвы. Близкая к американской формулировка встречается в словах Леди Озера во французском романе “*Le livre de Lancelot du Lac*”, где она настаивает на том, что настоящий рыцарь призван защищать слабых [Barber 2000: 24].

Идея помощи слабым в более широком смысле, как основная обязанность рыцаря, возникает только у А. Теннисона в одном из эпизодов, где девушка просит защиты у одного из рыцарей:

But bounden art thou, if from Arthur’s hall,

To help the weak. Behold, I fly from shame...

[Tennyson EICIS: 90].

У А. Теннисона реализуется типичный сюжет рыцарского романа – “*damsel in distress*”, в котором автор напоминает, что рыцарь «связан обещанием помогать *слабым*, если он соратник Артура», косвенно отсылая к клятве, произносимой рыцарем при вступлении в орден.

Таким образом, посредством повествования об истории образования рыцарского ордена на первый план выносятся важная воспитательная идея: помощь слабым как важнейшая составляющая рыцарства, которую дети должны принять.

Особого внимания в контексте анализа главы из книги заслуживает идиома *riding rough shod*. По своему возникновению, она имеет прямое отношение к рыцарскому вооружению: на копыта лошади надевались специальные железные подковы с шипами или удлиненными наростами, которые служили как для украшения, так и для того, чтобы лошадь не скользила по скользкой

поверхности [Fleming 1869]. Скользить она могла и на размытых дорогах, и на поле битвы. Попасть под копыта подкованной лошади означало получить серьезные увечья, часто не совместимые с жизнью, особенно при столкновении пехоты и кавалерии. Следует заметить, что первое употребление прилагательного *shod* в значении “marked by tyrannical force (*roughshod* rule)” словарем Merriam Webster приводится в 1688 г., а наречия – в 1813 [www.merriam-webster.com]. Кроме того, была также популярной фраза, которая фиксируется Оксфордским словарем английского языка: “*The devil ride rough-shod over the rascally part of the creation*” [OED]. Вальтер Скотт употребил часть данной фразы в поэме “Lord Ewrie” (1810), например: *with our queen's brother he hath been/ And rod rough shod through Scotland of late/ they have burned the Mers and Tiviotdale/ And knocked full loud at Edinburgh gate.*

Имея такие исторические «рыцарские» корни, данная фраза стала особенно популярна в Новом свете именно в своем идиоматическом значении, означающем грубое, несправедливое поведение по отношению к слабым и беззащитным. Видимо, она стала устоявшимся риторическим приемом в медиа, а затем и в политическом дискурсе. Как пишет газета “Niles’ Weekly Register Baltimore”, US: “*Gracious heaven!-are such things to be, that tifty men may ride rough shod, over a ruined people — a great and gallant nation, the pride of the world, and hope of posterity?*” (1819). Встречается идиома и в речи Самюэла Карсона в палате представителей, вновь процитированной в “Niles’ Weekly Register”, но несколько позже: “*It gives them liberty to run² roughshod over the rights and liberties of a sovereign state! And under what circumstances is this bill produced?*” (1933).

Таким образом, какой бы удаленной и исторически связанной с рыцарством данная идиома не казалась, она в полной мере ассимилирована американцами и вписывается в контекст американского восприятия прав и свобод в государстве, так как принадлежит именно американскому дискурсу, раскрывающему американскую мечту о справедливости. В контексте рыцарства она лишь заново актуализирует свои исторические корни, что приводит к усиленному эмоциональному эффекту, одновременной реализации прямого и переносного значений.

Текст главы отражает четкое полярное представление, деление, характерное для американской риторики. «Правильные рыцари» противопоставляются «ложным»; происходит создание стереотипа: “*These false knights, who cared for no*

one but themselves and their own pleasure, often brought great sorrow to the common people. Chivalry then was a revolt against their brutal acts and ignorance and a protest against the continuation of the idea that might was right”. Данное деление категоризовано по принципу «свой-чужой», когда один из членов оппозиции более эмоционален и семантически насыщен; подробнее описываются поступки «правильных рыцарей», концептуализируемых как «свои» и противопоставленных «чужим». Следует отметить, что образная зарисовка «ложных рыцарей» заставляет читающего субъекта принять сторону «правильных» и ассоциировать их как своих, и, соответственно, «выступая в качестве субъекта восприятия, человек всегда помещает себя в центр категории «свои» и далее определяет членство в ней для других предметов <...> Все, что оказывается вне границ его категории, автоматически квалифицируется как чужое» [Ma 2011: 79]. Логично, что само построение отрывка про историю рыцарства готовит читателя к самоидентификации с рыцарством, заставляя представить себя внутри данной категории и заведомо противопоставить себя любой другой категории, не принимающей или не следующей в полной мере необходимым принципам. В сознании возникает и закрепляется образ врага-противника. Вследствие этого «свой» для читателя будет «такой, каким я хочу быть», а «чужой», соответственно, – «такой, каким я быть не хочу». Простота и ясность, четкость и бинарность оппозиции подходит и для воспитательных целей.

В книге для скаутов рыцарство подается как справедливый протест против угнетения, против власти сильнейшего, но не как социальный институт эпохи феодализма, где его члены имели свои права и обязанности. Более того, в таком представлении нивелируется системность феодального социального устройства, где, помимо рыцарей, призванных быть военной силой, были и священники, ответственные за духовное благополучие, и крестьяне, которые должны были обеспечивать производство материальных ценностей. Рыцарем в том или ином виде может стать каждый – такова идея, выраженная в книге, а это коррелирует с принятым как часть американской идеологии эгалитаризмом – т.е. идеалом общества с равными политическими, правовыми и экономическими возможностями.

Рыцари представлены в тексте главы в роли *активных* защитников справедливости, служащих своей стране и Богу. В книге используются глаголы активного действия: *suppressed* (to stop

people from opposing the government, especially by using force), *punished* (to make someone suffer because they have done something wrong or broken the law), *enforced* (to make people obey a rule or law). Таким образом, подспудно подразумевается, что и от современного рыцаря требуется активное наведение справедливого порядка. Эта мысль, выраженная в тексте, предназначенном для детей, отражает американскую национальную идею о некоей мессианской роли американского народа в мире. Как отмечали многие исследователи по истории и культуре Америки, «мессианская роль в истории США была выражена еще в Мейфлауэрском соглашении, подписанном в 1620 г. на борту знаменитого корабля «Мэйфлауэр»» [Балтачева 2013]³. Именно поэтому «концепция мессианства является ключевой для понимания американской истории и американского национального менталитета как совокупности духовных установок всех членов общества» [Ма 2001: 87]. Не менее важен и тот факт, что у А. Теннисона, оказавшего большое влияние на восприятие образа Артура в Новом Свете, роль рыцарей расширяется от защитников государства до борцов за свободу мирового масштаба, что импонировало имперскому самосознанию сначала Британии, а затем и Америки. Далеко не в одном контексте «Королевских идиллий» А. Теннисон говорит о *мировой* функции рыцарства. Его король Артур видит весь мир как на ладони и представляется фигурой мирового масштаба. Теперь именно эта идея воспринята американцами как созвучная идеям мессианства, происходящего из религиозных настроений первых поселенцев.

Единственным моментом, выбивающимся из общей картины того, чем занимались рыцари, является, по мнению авторов книги, очищение лесов от диких животных (“cleared the forests of wild animals”), чем рыцари исторически никогда не занимались. Очевидно, что это сделано для большей ассимиляции «своих» первопроходцев, осваивавших фронт и боровшихся с природой, с рыцарями того далекого прошлого. Далее, при сравнении первых поселенцев Америки с рыцарями, повторяется именно эта фраза. Таким образом, читатель приходит к мысли, что мировая история – это история развития рыцарских идеалов, протеста против угнетения и борьбы за свободу, венцом которой становится создание нового американского государства. Вследствие вышеизложенного, рыцари-бойскауты должны были отличаться определенным набором качеств и

совершать сходные поступки для того, чтобы быть узнаваемыми в любую эпоху.

Рыцарство описывается не только через действия посредством глаголов, но и с помощью таких прилагательных, как *great*, *great-hearted*, *noble*, которые входят в лексико-семантическое поле рыцарства и ранее встречались в пересказах. В то же время «лжерыцарство» подается посредством глаголов, описывающих несправедливые действия.

Король Артур не представлен в книге скаутов как отдельный образ, он лишь необходим для отсылки к образам рыцарства, обладающим общим положительным фоном, он служит именованным ключом, открывающим целый корпус артуровских текстов. Его имя, по словам С. И. Гарагули, в полной мере является «свернутым текстом» [Гарагуля 2009], упрощенным схематическим знанием, предвосхищая дальнейшее функционирование имени в индустриальном обществе, характеризующемся «производством культурных ценностей, нацеленных на массовое потребление и растиражированных средствами массовой информации» [Garagulya 2009: 25].

Роль Артура не подается даже в качестве ключевого основателя ордена Круглого Стола. “*The order was founded*” – использование пассивного залога показывает, что сам Артур уравнивается с другими рыцарями как равноправный член группы: “*among these great men were Arthur...*”, где само построение предложения выводит в фокус номинативную конструкцию “*these great men*” как целое, и только потом появляется упоминание короля Артура и других рыцарей. Создание рыцарского ордена оказывается результатом действий не только Артура, но и короля Альфреда.

Единственная конструкция в активном залоге, упоминающая короля Артура, составлена с глаголом *gathered*, т.е. собрал вокруг себя, как происходило в группах У. Форбаша или самих бойскаутов. “*Here it was that King Arthur gathered about him men...*”. Причиной возникновения рыцарства становится естественная реакция на несправедливые действия других, но не активная сила Артура, создателя ордена рыцарей. Иерархическая структура государства с монархом во главе преобразуется в орден людей, объединенных общими целями. На первый план выходят не моральные качества самих рыцарей, не их духовный путь, не благородство или конкретные дела. Само построение текста ведет к тому, что происходит дефокусирование⁴ на целях рыцарства и фокусирование на идее борьбы против непра-

вильного, недостойного как причины и цели существования.

На основе анализа текста книги “Boy Scout Handbook” (1911 г. издания) формируется четкое представление о рыцарстве и их противниках.

Это противопоставление позволяет выделить их основные черты, в том числе наличие руководителя и их местоположение, девиз, сформированные действия, ведущие к конкретному результату (см. таблицу).

**Соотношение рыцарей праведных и неправедных действий
в книге для бойскаутов “Boy Scout Handbook”**

<p>Рыцарство</p> <p>great order of knighthood chivalry noble and useful order (over Europe) knights great-hearted men</p>	<p>King Arthur gathered</p>	<p>Противники</p> <p>men who called themselves knights false knights</p>
<p>Revolt against/ protest against</p>		
<p>Девиз:</p> <p>"To live pure, speak true, right wrong⁵, follow the king."</p>		<p>Девиз:</p> <p>Might is right</p>
<p>Действия</p> <ul style="list-style-type: none"> -great service, -the duty of the stronger to help the weak, -the desire of giving themselves in service, cleared the forests of wild animals, -suppressed the robber barons, -punished the outlaws, bullies, and thieves of their day, -enforced wherever they went a proper respect for women, -trained themselves, passing through the degrees of page, esquire, and knight with all the hard work that each of these meant in order that they might the better do their duty to their God and country. 		<p>Действия</p> <ul style="list-style-type: none"> -man with the strongest arm did as he pleased, often oppressing the poor and riding rough shod without any regard over the feelings and affections of others, -had none of the desire for service that inspired Arthur and the others, -cared for no one but themselves and their own pleasure, - brought great sorrow to the common people, -brutal acts and ignorance.
<p>Результат: the acts of chivalry been so well told as in the tales of the Round Table.</p>		

Идея борьбы, близкая американскому национальному сознанию, раскрывается и в следующем подразделе: “Struggle for freedom”. Здесь понятие рыцарства значительно расширяется, оно включает в себя не только рыцарей средневековья или лучших людей той или иной нации, но и английских баронов (English barons), которые боролись за Великую хартию вольностей и протестовали во время Великой французской революции (protest of the French Revolution). “Of course **this struggle of right against wrong** was not confined to the days in which chivalry was born. The founding of the order of knighthood was merely the beginning of the **age-long struggle to make right the ruling thought of life**. Long after knighthood had passed away, **the struggle continued**.” Все приходит к тому, что тирания должна покориться духу свободы (**tyranny must yield to the spirit of freedom**). Образ тирании в американском политическом дискурсе используется со времен американ-

ской революции для обозначения тех политических действий, которые считаются отвратительными. Данное определение относилось к монархии, к недемократическому правлению и в целом – к коррупционному правительству, поэтому «тирания» как концепт, наравне с «демократией» и «свободой», была особо значимой для американского дискурса, будучи наделенной целым набором сформировавшихся смыслов.

Как можно предположить из логики повествования, высшей ступенью борьбы за свободу и развития рыцарства становится формирование американского государства. “When the Pilgrim Fathers founded the American colonies, the **work of Arthur and Alfred** and the other great men of ancient days was **renewed and extended and fitted to the new conditions and times**”. Внутренняя связь с первой частью поддерживается как прямым упоминанием дел великих людей, так и повторением лексических единиц из первых частей:

founded, great men, ancient, might, oppression. Далее по тексту, где последовательно сравниваются колонисты, первые поселенцы и рыцари, используется синтаксический параллелизм, повторы: *“No set of men, however, showed this **spirit of chivalry** more than our **pioneers** beyond the Alleghanies. In their work and service they **paralleled very closely the knights of the Round Table**, but whereas Arthur’s knights were dressed in suits of armor, the American pioneers were dressed in buckskin. They did, however, the very same things which ancient chivalry had done, clearing the forests of wild animals, suppressing the outlaws and bullies and thieves of their day and enforcing a proper respect for women. Like the old knights they often were compelled to do their work amid scenes of great bloodshed, although they loved to live in peace. These American knights and pioneers were generally termed backwoods men and scouts, and were men of distinguished appearance, of athletic build, of high moral character and frequently of firm religious convictions.”*

Завершающей в главе об истории рыцарства становится часть, названная «Современное рыцарство», где объясняется отличие древнего рыцарства от современного, но, тем не менее, утверждается ценность тех же идеалов. Общество нуждается в рыцарях так же сильно, как и несколько столетий ранее, говорится в книге. *“Just as the life of the pioneers was different from that of the knights of the Round Table, and as they each practiced chivalry in keeping with their own surroundings, so the life of to-day is different from both, but the need of chivalry is very much the same.”* Таким образом, мальчик-бойскаут должен чувствовать себя преемником тех великих людей – рыцарей прошлых веков. Он воспитывается в духе подражания великим идеалам прошлого.

Образ рыцаря, каким он был создан в воспитательной литературе, стал основой формирования концепта американского джентльмена в будущем: появился военный джентльмен, джентльмен в бизнесе, занимающийся делом и зарабатывающий состояние своим трудом [Залецова 2009]. У. Форбаш, автор книги-пособия о том, как организовывать клубы для мальчиков, пишет во вступлении, обращаясь к своим читателям: *“Thousands of boys, some of them already young men of achievement, are to-day enrolled in the order. The lists are still open. Even the solitary boy who cannot form a castle can be one of the order and in his own play and work and study take, as*

*the others have, some knightly name as his own and -try to be the finest thing on earth— a **Gentle Man**”* [Forbush 1907: 5].

Образы артурианы, используемые в воспитательной литературе, и рыцарские идеалы, лежащие в основе воспитательной парадигмы Америки начала XX в., органично вошли во все идеалы, составляющие американское самосознание. Как отмечал Сэмюэл Хантингтон при анализе государственных учреждений и их взаимосвязи с идеалами Америки, «на протяжении всей истории Соединенных Штатов, существовала общая для всех американских людей единоклюнная поддержка либеральных, демократических, индивидуалистских и эгалитарных ценностей» [Huntington 1982: 1].

В то же время вплетенные в систему воспитания и образования, они оказали влияние не только на воспитание подростков того времени, но и на всю культуру Америки последующих десятилетий. На материале легенд об Артуре, пересказов для детей, журнальных статей формировался новый человек, преданный интересам государства, готовый следовать идеалам чести и справедливости, в том виде, в каком эти идеалы понимались тогда. В свою очередь, дети, впитав эту культуру и интерес к артуриане как к прекрасному и справедливому миру, передавали их своим детям. Идеалы, заложенные в детстве, стали одной из причин особой популярности этого мифа в Америке; они определяли жизнь и действия многих повзрослевших членов скаутских организаций.

Именно те поколения, которые мальчиками и девочками посещали клубы «Рыцарей короля Артура», жили в бойскаутских лагерях и вспоминали предания об истинном рыцарстве в начале XX в., пережили экономический подъем 1920-х гг. и серьезный экономический спад 30-х, многие из них участвовали во Второй мировой войне. В течение нескольких десятилетий образы артурианы были своеобразными маяками-определителями окружающей действительности⁶. Лингвистический анализ ключевых слов, понятий, а также культурно-исторического контекста книги позволяет конструировать картину использования образов артурианы в воспитательной парадигме. Вместе с тем подобный анализ помогает выявить и описать те элементы текста, на которые авторы хотели бы сделать акцент, а некоторые несколько сгладить (дефокусировать). Именно вдумчивое филологическое

прочтение и последовательная процедура анализа всех особенностей текста дает возможность проследить механизмы создания идеологически выверенного текста, основной целью которого является не знакомство с артурианой как таковой, но введение необходимых идеалов и ценностей в мир мальчика и подростка. Несмотря на перенос британского мифа и сохранение основных его черт, в новом социокультурном контексте он получает совершенно иное звучание и иную оценку. При этом черты, отличные от британских, выносятся на первый план, и это в полной мере соответствуют целям и идеалам американской нации.

Примечание

¹Особенно успешными были клубы У. Б. Форбаша «Рыцари короля Артура» (“Knights of King Arthur”), организованные в 1893 г. и собравшие к 1923 г. до 125 000 участников, не считая руководителей. Тем не менее уже к 1924 г. скаутские организации значительно превосходили другие объединения для детей (соотношение количества детей: в бойскаутских организациях 46 процентов по сравнению с 33 процентами в иных объединениях), но позднее другие организации вытеснили представителей клуба «Рыцари короля Артура» [Macleod 1983: 190–192].

²Вариант с *run* вместо *ride* маркируется словарем издательства Лонгман как американский вариант [<http://www.ldoceonline.com/>].

³В соглашении была знаменательная фраза: «Обязуемся объединиться в гражданское политическое сообщество для установления более совершенного порядка...»

⁴О. К. Ирисханова определяет термин «дефокусирование» как способность с помощью языковых средств понижать степень выделенности тех или иных свойств объектов [Ирисханова 2014]. При этом фокус смещается на иные, непривычные свойства объекта и уходит с закрепленного, традиционного места.

⁵В тексте книги, опубликованной в 1911 г., т.е. в начале XX в., для скаутов девиз звучал без артикля. Однако стандарты современного британского английского языка требуют употребления устойчивого выражения *right a wrong* с неопределенным артиклем. Такое устойчивое выражение приводится словарем издательства Лонгман: *right a wrong* – to do something to pre-

vent a bad situation from continuing [www.ldoceonline.com].

⁶В докторском исследовании Т. А. Ма указывается, что правительство времен Дж. Кеннеди получило неофициальное название «Камелот» как олицетворение американской мечты [Ма 2001].

Список литературы

Балтачева М. Это мессианская героика // Взгляд: деловая газета. 26 сент. 2013. 20:25 URL: <http://vz.ru/politics/2013/9/26/652019.html>

Баранова Л. Л. Концепт «Американская мечта»: его структура и реализация в языковой деятельности людей // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания. М.; Рязань, 2007. С. 78–84.

Гарагуля С.И. Антропонимическая прагматика и идентичность индивида (опыт системного описания личных имен в США): дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 418 с.

Залесова Н.М. Формирование и восприятие образа джентльмена в языке и культуре США: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М.: Моск. гос.ун-т им. М.В. Ломоносова; Благовещенск, 2009.

Ма Т.Ю. Американская языковая личность в культурно-историческом пространстве США. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2011. 202 с.

Серенков Ю.С. Особенности культурного наследования литературных традиций (на материале «Артуровской легенды»). М.: Флинта, 2012. 202 с.

Строганова О.Л. Языковая картина мира подростка в англоязычных учебно-методических комплексах // Языковая личность: от слова к тексту на материале англоязычного дискурса / под ред. Т. А. Комовой, С. И. Гарагули М.: URSS, 2013. 248 с.

Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки слав. культуры, 2014. 320 с.

Шершнева Т. Г. Развитие школьного образования в США. Волгоград, 2004. URL: Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-razvitie-shkolnogo-obrazovaniya-v-ssha-v-kontse-xix-nachale-xx-vekov#ixzz3DInWvcDO> (дата обращения: 09.03.2015).

American society essays on history and culture / ed. by A. A. Maslennikova, G. Garvey,

A. V. Zelenschikov. St Petersburg State University Publishing House, 2007. 270 с.

Boy Scout Handbook, the original 1911 edition. The Boy Scouts of America. URL: <http://books.google.ru/books> (дата обращения: 09.03.2015).

Barber R. Chivalry and the Morte Darthur // A Companion to Malory / ed. by Elizabeth Archibald and A.S.G. Edwards. D. S. Brewer, 2000. 262 с.

Cambridge Idioms Dictionary, 2nd ed. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 09.03.2015).

Christen, Gordon J. Roosevelt, Boy Scouts, and the Formation of Muscular Christian Character // Religious Studies Honors Projects. Paper 14. 2014. URL: http://digitalcommons.macalester.edu/religious_studies_honors/14 (дата обращения: 09.03.2015).

Durkheim, Émile, Carol Cosman, and Mark Sydney Cladis. The elementary forms of religious life. England, Oxford: Oxford University Press, 2008. 358 p.

Fleming G. Horse shoes and horse shoeing: their origin, history, uses, and abuses 1869. URL: http://en.wikisource.org/wiki/Horse_shoes_and_horse_shoeing:_their_origin,_history,_uses,_and_abuses (дата обращения: 09.03.2015).

Forbush W. The boy's round table Order of the Knights of King Arthur press of Brandow printing Company, Albany. N. Y., 1907. 188 p.

Google Ngram Viewer // URL: <https://books.google.com/ngrams>

Garagulya S., Collective Memory and mass Consciousness // Categorization and conceptualization in languages for special purposes and professional discourse studies. Категоризация и концептуализация в ЯСЦ и профессиональном дискурсе. Сер. Языкознание. Т. 6 / под ред. Л. А. Манерко, Институт языкознания РАН; Копи Принт. Москва; Рязань, 2009. С. 25-29.

Huntington S. P. American Ideals versus American Institutions// Political Science Quarterly, Vol. 97, No. 1 (Spring, 1982), Published by: The Academy of Political Science. URL: <http://www.jstor.org/stable/2149312>. P. 1– 37

Lupack A., Lupack B. King Arthur in America (Arthurian studies). Boydell & Brewer, Incorporated, 1999. 390 p.

Merriam Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/roughshod> (дата обращения: 09.03.2015).

Macleod D. Building character in the American boy: the Boy scouts, YMCA and thier forerunners

1870–1920. The University of Wisconsin Press, 1983. 406 p.

O'Callaghan. An Illustrated History of America. 7th ed. England: Person Education Ltd., Longman Ltd., 2004. 146 p.

Oxford English Dictionary URL: <http://www.oed.com/>

Rieley, Sh. Tyranny in American Political discourse // URL: <http://www.theimaginativeconservative.org/2013/12/tyranny-american-political-discourse.html>(дата обращения: 09.03.2015).

Syr Thomas Malory. Le Morte Darthur. Ann Arbor, Mich., 1997. URL: <http://name.umdl.umich.edu/MaloryWks2> (источник: Syr Thomas Malory. Le Morte Darthur / ed. by W. Saxton, 1485: репринт. David Nutt. L., 1889).

Tennyson Alfred. Idylls of the King in twelve books. An electronics Classics series publication.

References

Baltacheva M. Eto messianskaya geroika [This is messianic heroics]. Vzglyad: delovaya gazeta [Opinion: a business newspaper]. 2013. 26 September. Available at: <http://vz.ru/politics/2013/9/26/652019.html> (accessed 09.03.2015).

Baranova L.L. Kontsept "Amerikanskaya mechta": ego struktura i realizatsiya v yazykovoj deyatel'nosti lyudej [The concept of "American dream": its structure and actualization in linguistic activity of people]. Kognitivnaya lingvistika: novye problemy poznaniya [Cognitive linguistics: new problems of cognition]. Moscow, Ryazan, 2007. P. 78-84.

Garagulya S.I. Antroponimicheskaya pragmatika i identichnost' individa (opyt sistemnogo opisaniya lichnykh imen v SSHA). Diss. dokt. filol. nauk [The anthroponymic pragmatics and individual identity (an attempt to describe personal names in the USA systemically). Dr. filol. sci. Diss.]. Moscow, 2009. 418 p.

Zalesova N.M. Formirovanie i vospriyatie obraza dzhentl'mena v yazyke i kul'ture SSHA. Diss. kand. filol. nauk [Formation and perception of the image of a gentleman in the language and culture of the USA. Cand. philol. sci. Diss.]. Blagoveshchensk, 2009.

Ma T. Yu. Natsional'noe samosoznanie v kontekste yazyka i kul'tury (Na materiale amerikanskogo varianta angliiskogo yazyka). Diss. kand. filol. nauk [National identity in the context of language and culture (based on the American variant of the English language). Cand. philol. sci. Diss.]. 2001.

Ma T. Yu. Amerikanskaya yazykovaya lichnost' v kul'turno-istoricheskom prostranstve SSHA [The American linguistic identity within the cultural-historical framework of the USA]. Blagoveshchensk.: Amur St. Univ. Publ., 2011. 202 p.

Serenkov Yu. S. Osobennosti kul'turnogo nasledovaniya literaturnykh traditsij (Na materiale "Arturovskoj legendy") [The peculiarities of cultural inheritance of literary traditions (based on the "Arthurian legend")]. Moscow: Flinta Publ., 2012. 202 p.

Stroganova O.L. Yazykovaya kartina mira podrostka v angloyazychnykh uchebno-metodicheskikh kompleksakh [A teenager's linguistic view of the world in textbooks and teaching materials in English]. Yazykovaya lichnost': ot slova k tekstu na materiale angloyazychnogo diskursa [The linguistic identity: from a word to a text based on the English language discourse]. Ed. by T.A. Komova, S.I. Garagulya. Moscow: URSS, 2013. 248 p.

Iriskhanova O.K. Igra fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya [Games of the focus in language. Semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ. 2014. 320 p.

Sherstneva T. G. Razvitie shkol'nogo obrazovaniya v SSHA [The development of school education in the USA]. Volgograd, 2004. Available at: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-razvitie-shkol'nogo-obrazovaniya-v-ssha-v-kontse-xix-nachale-xx-vekov#ixzz3DInWvcDO> (accessed 09.03.2015).

American Society Essays on History and Culture / Ed. by A.A. Maslennikova, G. Garvey, A.V. Zelenschikov. St. Petersburg St. Univ. Publ., 2007. 270 p.

Boy Scout Handbook, the original 1911 edition. The Boy Scouts of America . Available at: <http://books.google.ru/books> (accessed 09.03.2015).

Barber R. Chivalry and the Morte Darthur// A Companion to Malory / Ed. by Elizabeth Archibald and A.S.G. Edwards. D. S. Brewer, 2000. 262 p.

Cambridge Idioms Dictionary, 2nd edition. Available at: <http://dictionary.cambridge.org/> or <http://itools.com/tool/cambridge-international-dictionary-of-idioms> (accessed 09.03.2015).

Christen, Gordon J. Roosevelt, Boy Scouts, and the Formation of Muscular Christian Character// Religious Studies Honors Projects. Paper 14. 2014. Available at: http://digitalcommons.macalester.edu/reli_honors/14 (accessed 09.03.2015).

Durkheim, Émile, Carol Cosman, and Mark Sydney Cladis The Elementary Forms of Religious Life. England, Oxford: Oxford University Press, 2008. 358 p.

Fleming G. Horse Shoes and Horse Shoeing: Their Origin, History, Uses and Abuses. 1869. Available at: http://en.wikisource.org/wiki/Horse_shoes_and_horse_shoeing:_their_origin,_history,_uses,_and_abuses (accessed 09.03.2015)

Forbush W. The boy's round table: a manual of the international Order of the Knights of King Arthur. Press of Brandow Printing Company, Albany N. Y. 1907. 188 p.

Google Ngram Viewer. Available at: <https://books.google.com/ngrams>

Garagulya S. Collective Memory and Mass Consciousness// Categorization and Conceptualization in Languages for Special Purposes and Professional Discourse Studies / Ed. by L.A. Manerko. Series Linguistics. Vol. 6. Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Copy-Print. Moscow, Ryazan, 2009. P. 25-29.

Huntington S.P. American Ideals versus American Institutions// Political Science Quarterly. Published by: The Academy of Political Science. Vol. 97. № 1 (Spring, 1982). P. 1-37. Available at: <http://www.jstor.org/stable/2149312>.

Lupack A., Lupack B. King Arthur in America (Arthurian studies). Boydell & Brewer, Incorporated, 1999. 390 p.

Merriam Webster Dictionary. Available at: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/roughshod>.

Macleod D. Building Character in the American Boy: The Boy Scouts, YMCA and Their Forerunners, 1870-1920. The University of Wisconsin Press, 1983. 406 p.

O'Callaghan. An Illustrated History of America. 7th edition. England: Person Education Ltd., Longman Ltd., 2004. 146 p.

Oxford English Dictionary. Available at: <http://www.oed.com/>.

Rieley Sh. Tyranny in American Political discourse. Available at: <http://www.theimaginativeconservative.org/2013/12/tyranny-american-political-discourse.html> (accessed 09.03.2015).

Syr Thomas Malory. Le Morte Darthur. Ann Arbor, Mich., 1997. Available at: <http://name.umdl.umich.edu/MaloryWks2>.

Tennyson Alfred Idylls of the King in twelve books. An electronics Classics series publication.

**AMERICAN VALUES THROUGH THE IMAGES OF THE ARTHURIAN MYTH
IN EDUCATIONAL PARADIGM OF THE USA AND SCOUTS LITERATURE
AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Anastasia A. Sharapkova

Postgraduate Student in the Department of English Linguistics
Lomonosov Moscow State University

The present article discusses an issue of cultural values subject to transference and their verbalization in the case of exploiting the world-known myth about King Arthur and his knights. Being brought to America, the Arthurian images go through several stages of attitude, starting with ironical disapproval and ending with transformation within the well-established ideology and values of the society. These changes become especially salient in educational paradigm at the beginning of the XXth century. Some original characteristics are brought to the limelight, some are degraded and hidden away, which becomes apparent while analyzing texts for scouts. Despite its origins and preservation of many of its traits, the myth gets a different evaluation in a different socio-cultural environment. Different from British, the traits are brought to the fore and fully correspond to the goals and values of the American nation.

Key words: Arthuriana; myth; educational paradigm; American literature; American values; boy scouts; linguistic investigation; socio-cultural context.